

MPHTI 06.73.15

JEL Classification: H21

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2024-2-32-44>

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Р. К. Берстембаева¹, Я. А. Ералиева^{2*}

¹Учреждение «ESIL University», Астана, Республика Казахстан

²Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – дать оценку действующей практики индивидуального подоходного налога, обосновать необходимость замены пропорциональной ставки на прогрессивную шкалу.

Методология – теоретико-методологическая основа исследования базируется на принципах системного подхода и методах сравнительного, количественного и качественного анализа и экономико-статистической обработки данных.

Оригинальность / ценность исследования – особенностью исследования является научное обоснование целесообразности введения прогрессивной шкалы по индивидуальному подоходному налогу, разработка авторской шкалы ставок на основе экономико-математических расчётов.

Результаты исследования – действующая практика исчисления индивидуального подоходного налога в республике не способствует достижению социальной справедливости, требует корректировки и введения прогрессивной шкалы, заменяющей действующую единую ставку 10 %. Введение прогрессивной шкалы будет способствовать снижению социальных рисков, нивелированию социального неравенства и повышению налоговых поступлений в бюджет.

Ключевые слова: прогрессивная шкала, индивидуальный подоходный налог, социальное неравенство, необлагаемый минимум, налоговая нагрузка

Благодарность: Статья подготовлена в рамках научного проекта AP19678553 по грантовому финансированию по научным и / или научно-техническим проектам на 2023-2025 годы Министерства Науки и Высшего Образования Республики Казахстан «Налоговые инструменты нивелирования социального неравенства в Республике Казахстан».

ВВЕДЕНИЕ

Основная цель цивилизованного государства – обеспечение достаточного уровня жизни населения – во многом обеспечивается посредством налоговых изъятий, которые являются основой государственного бюджета. Между тем, каждое государство в той или иной мере сталкивается с проблемами бедности, вызванными несовершенством рыночных механизмов.

Социальные проблемы, включая неравенство и бедность, актуальны для большинства стран. В этой связи неслучайно снижение неравенства является одной из 17 целей устойчивого развития, закрепленных Генеральной Ассамблеей ООН [1]. Между тем Казахстан в 2023 году снизил свой рейтинг по достижению этих целей устойчивого развития, оказавшись на 66 месте из 166 стран мира. При этом именно социальное неравенство, наряду с обеспечением чистой питьевой водой, явились наиболее сложными проблемами, негативно сказались на рейтинге республики [2].

Проблемы социального неравенства в разных странах решаются преимущественно на основе применения налогово-бюджетных рычагов. Энтони Аткинс, исследуя проблемы социального неравенства, выделяет 5 инструментов – технологии, систему социальной защиты, обеспечение занятости и совместное использование капитала. При этом в качестве основного он отмечает налогообложение как комплекс рычагов достижения социальной справедливости [3].

Аналогичные суждения высказывает О. И. Шкаратан, исследуя социальное неравенство в разных странах. Он убедительно доказывает, что действенная система налогообложения (включая ренту) может способствовать формированию ресурсов государства для решения социально-экономических задач [4; 31 с.].

А. А. Пугачев отмечает, что в России потенциал налогового регулирования социального неравенства не реализован в полной мере. Решением проблем он предлагает введение сложной прогрессивной шкалы по НДФЛ, необлагаемого минимума, возврат налога с наследств и дарений, реформирование налога на имущество [5; 18 с.].

Казахстанские учёные А. А. Нурумов, С. Ж. Интыкбаева, М. К. Кожаметова и ряд других в исследованиях, посвященных вопросам налогообложения, большое внимание уделили проблемам налогового администрирования и контроля, роли налогов в формировании доходов государственного бюджета и их распределения между уровнями бюджетной системы, а также современным тенденциям развития налоговых реформ в республике. При этом учёные справедливо отмечают, что инструменты налогового механизма являются динамичными, они призваны решать актуальные социально-экономические проблемы в республике.

Таким образом, проблемы нивелирования социального неравенства посредством применения налоговых рычагов являются актуальными в условиях Казахстана. Современные исследования отечественных и зарубежных учёных в области индивидуального подоходного налогообложения отражают специфику социально-экономических и исторических условий каждого государства. Достижение социальной справедливости посредством применения налоговых рычагов в исследованиях ученых и практиков является второстепенной задачей, поскольку в большинстве стран поддержка социально уязвимых слоев населения осуществляется за счёт системы социальной защиты. Между тем, корректировка налогово-бюджетных регуляторов должна осуществляться динамично в соответствии с объективной необходимостью. Их использование должно коррелировать с особенностями социально-экономического развития каждой страны с учётом действия внутренних и внешних факторов.

Обзор литературы. В научной литературе вопросам нивелирования социального неравенства с помощью налогообложения доходов и собственности посвящено большое количество исследований. При этом следует отметить, что сам термин «неравенство» используется крайне редко. В целом следует подчеркнуть, что налоги рассматриваются прежде всего с точки зрения выполнения их фискальной функции, а не как средство решения социальных проблем. В развитых странах в системе государственного регулирования вопросы социального неравенства решаются преимущественно за счёт систем социального обеспечения на фоне достаточно высоких налогов.

В публикациях зарубежных учёных, наиболее цитируемых в базе Scopus, проблемы налогообложения с точки зрения социальной справедливости исследуются достаточно активно, но при этом в разных странах учёные приходят к зачастую диаметрально противоположным выводам. В большинстве исследований налоговыми регуляторами социального неравенства являются использование прогрессивной шкалы по индивидуальному подоходному налогу и необлагаемого минимума.

В наиболее цитируемом исследовании Н. Л. Паеса и М. Н. Бугарина сделан вывод о том, что использование пропорциональной ставки в Бразилии усиливает социальное неравенство, что снижает эффективность налоговой системы страны [6; 51 с.].

В статье Кима рассматриваются вопросы моделирования прогрессивной шкалы [7; 824 с.]. На наш взгляд, научное обоснование ставок и уровней доходных диапазонов, облагаемых соответствующими ставками, является наиболее острым и принципиальным моментом. В отдельных статьях проведен сравнительный страновой анализ уровня ставок, шкалы, необлагаемого минимума по подоходному налогу с населения [8; 302 с.]. Данный аспект представляет интерес в связи с тем, что в большинстве развитых стран этот налог лидирует по объёму поступлений в бюджет, даже опережая налоговые поступления от корпораций. Отдельные учёные проводят анализ по конкретным странам – Италии [9; 7 с], Испании [10; 412 с.].

В исследованиях Стефенсона на основе проведенных расчётов сделан вывод, что в Болгарии введение потолка подоходного налога, который бы соответствовал среднему размеру доходов, позволит снизить неравенство примерно на 4 % [11; 412 с.].

При этом проведенный в исследованиях анализ приводит учёных к разным выводам. В большинстве исследований отмечается высокая роль прогрессивной шкалы в снижении социального неравенства. Так, отмечено, что в США за последние 100 лет рост бедности коррелирует со снижением прогрессии шкалы подоходного налога с граждан [12; 588 с.].

Социальное неравенство в Словакии также снизилось после перехода страны к прогрессивной шкале по подоходному налогу [13; 17 с.]. Функционирование в Румынии пропорциональной ставки подоходного налога также характеризуется значительным уровнем неравенства в стране [14; 23 с.].

Наряду с данным выводом в отдельных публикациях отмечено диаметрально противоположное мнение о том, что введение прогрессивной шкалы по подоходному налогу с населения в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона не привело к снижению социальной поляризации и уровня бедности [15].

Отметим, что в Российской Федерации довольно длительное время используется единая ставка налога на доходы физических лиц 13 %. Целый ряд учёных высказывают суждение о необходимости перехода к прогрессивной шкале, в исследованиях приводятся расчёты по обоснованию шкалы ставок по налогу [16; 17; 18].

Таким образом, большое количество исследований и разброс мнений в научных публикациях подчеркивает актуальность и неравнозначность данной проблемы. В исследованиях отечественных и зарубежных учёных проведен анализ именно действующей практики, в них отсутствует обоснование предлагаемой разработанной авторами шкалы индивидуального подоходного налога. Исключением являются названные выше исследования российских учёных, предлагающих разные шкалы налога на доходы физических лиц. Особенностью данного исследования является научное обоснование предлагаемой шкалы по индивидуальному подоходному налогу.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Действующая практика налогообложения физических лиц в Казахстане сформировалась в ходе длительных реформ в процессе становления рыночных отношений. Сегодня в республике действует пропорциональная система индивидуального подоходного налога при ставке 10 %. Между тем, в Казахстане имелся опыт функционирования и прогрессивной шкалы (Рисунок 1).

В последнее время в экономических кругах всё активнее обсуждается вопрос о необходимости возврата к прогрессивной шкале по индивидуальному подоходному налогу.

Как было отмечено выше, прогрессивная шкала по подоходному налогу с населения функционирует в большинстве стран. Помимо ставок, дифференцированных в зависимости от уровня доходов, для регулирования государством социальной поляризации доходов используются такие инструменты налога, как необлагаемый минимум, вычеты, льготы, налоговый кредит.

Следует отметить, что, устанавливая величину необлагаемого минимума, государство выводит из-под налоговых обязательств определенную группу налогоплательщиков, относящихся к категории наименее обеспеченных. В развитых странах установление величины необлагаемого минимума, как правило, привязывают к прожиточному минимуму или иным социальным стандартам. Кроме того, в законодательной практике отдельных стран его величина может включать не только расходы на содержание самого налогоплательщика, но и членов его семьи. Так, в США при заполнении налоговой декларации налогоплательщик указывает свой статус (одиноким, женатым и имеющим то или иное количество детей; супруги могут заполнять совместную декларацию). В стране величина необлагаемого минимума варьирует 9075 до 18150 долларов США в год (в зависимости от штата и перечисленных выше факторов). В Великобритании в пересчёте на доллары необлагаемый минимум составляет 15400 долларов в год (в соответствии с рисунком 2).

В этой связи величина необлагаемого минимума и подходы к его определению имеют большое значение в социальной политике государства в части нивелирования социального неравенства.

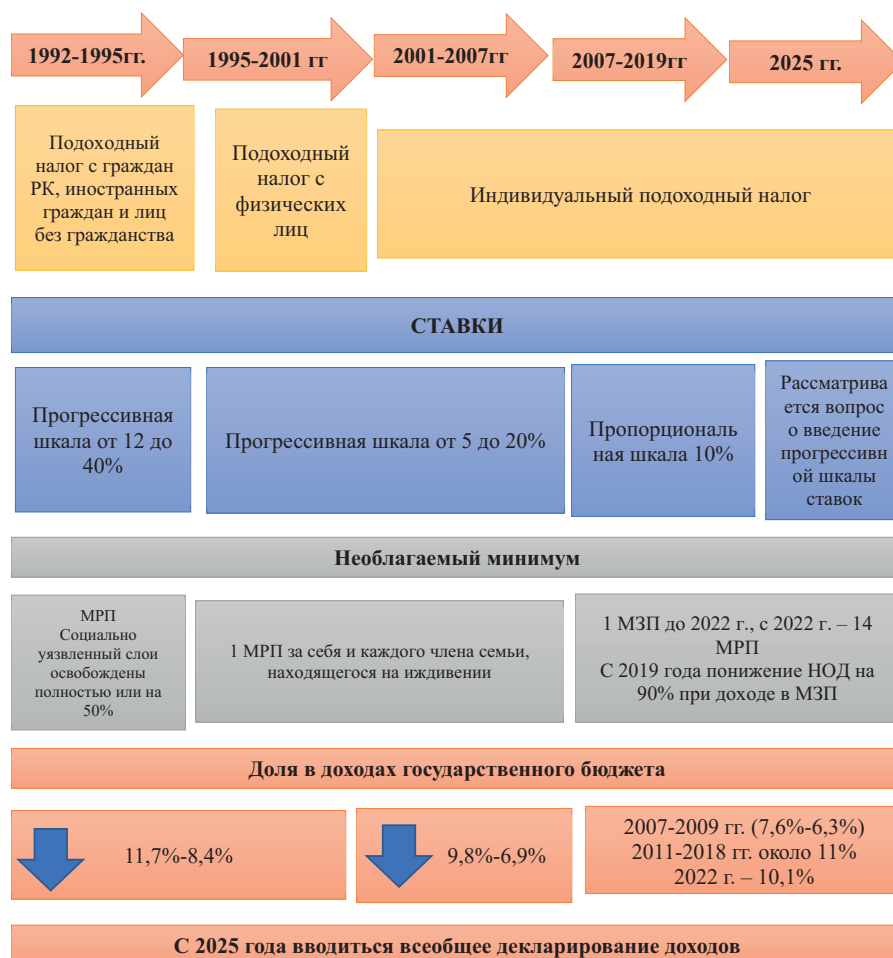

Рисунок 1 – Реформы индивидуального подоходного налога в Республике Казахстан

Примечание – составлено авторами

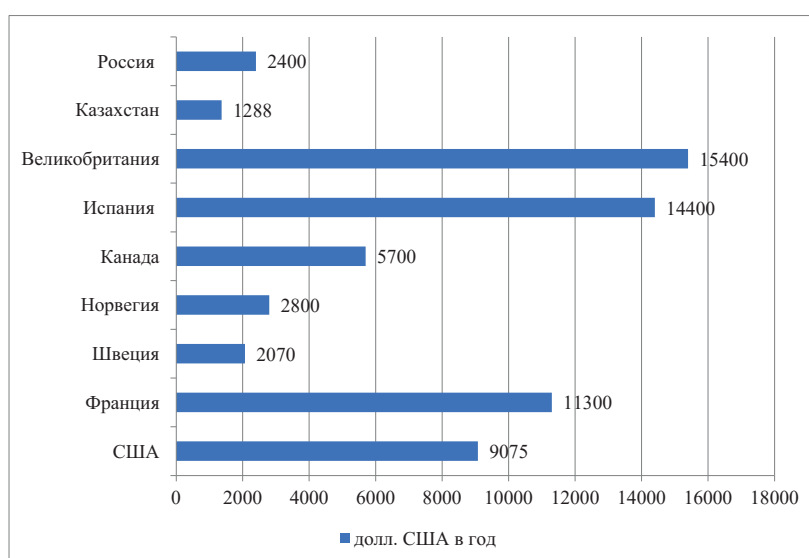

Рисунок 2 – Необлагаемый минимум по странам

Примечание – составлено авторами [19]

Посредством предоставления налоговых вычетов и льгот, также можно снизить налоговое бремя. Налоговые льготы устанавливаются, как правило, для престарелых членов семей, несовершеннолетних детей, других социально незащищённых категорий граждан. Так, в период экономического кризиса в целях стимулирования повышения квалификации в США были предоставлены дополнительные налоговые льготы работникам, получающим дополнительное образование. Стоимость обучения вычиталась из налогооблагаемого дохода [20].

В период пандемии коронавируса правительства ряда стран разработали специальные налоговые льготы в целях поддержки граждан своих стран. В Ирландии были введены дополнительные налоговые льготы опекунам, в Люксембурге были предоставлены налоговые кредиты для одиноких родителей. В Австралии предусмотрены новые вычеты супружеским парам при пополнении пенсионных фондов [21].

Правительства ряда стран – Италии, Финляндии, Португалии – с целью активизации предпринимательства разработали систему налоговых льгот на расширение частного бизнеса и развития инноваций [22].

Интересен опыт Италии в виде освобождения на 4 года 90 % сумм вознаграждения научным работникам, вернувшимся в Италию после работы за её пределами более 2 лет. Аналогичная льгота в виде освобождения 50 % доходов также предоставлена менеджерам, вернувшимся в страну после работы за рубежом [23].

В некоторых странах с целью оказания помощи гражданам в приобретении жилья и улучшения жилищных условий предоставляются налоговые льготы в виде налоговых вычетов процентов по ипотечным кредитам. Следует отметить, что в Казахстане аналогичная налоговая льгота предоставляется по ипотечным кредитам, предоставленным Отбасы банком.

Для оценки влияния налоговых инструментов индивидуального подоходного налога на поляризацию доходов, нивелирование неравенства и снижения бедности рассмотрим практику применения отдельных налоговых рычагов в странах ОЭСР, сравнив их с индексом Джини, который традиционно используется для оценки социального неравенства (Таблица 1).

Таблица 1 – Отдельные налоговые инструменты нивелирования неравенства посредством индивидуального подоходного налогообложения в некоторых странах ОЭСР (по состоянию на 2021 год)

Страна	Необлагаемый минимум	Налоговый кредит	Количество уровней доходов*	Максимальная ставка	Индекс Джини
Австралия	-	-	5	45	34,4
Австрия	-	-	7	55	29,7
Бельгия	+	-	5	50	27,4
Венгрия	-	-	1	15	30,6
Великобритания	-	-	3	45	34,8
Дания	-	+	2	27	28,7
Германия	+	-	5	45	31,9
Греция	-	-	4	45	34,4
Израиль	-	+	7	50	39
Италия	-	+	5	45	35,9
Испания	+	-	5	54	34,7
Корея	+	-	7	42	31,6
Латвия	+	-	7	31,4	35,6
Люксембург	+	+	19	45,8	34,9
Нидерланды	-	+	4	51,75	28,5
Норвегия	+	-	4	39,5	27
Польша	+	+	2	36	29,7
Россия	+	-	1	13**	37,2
США	+	+	7	37	41,4
Эстония	+	-	1	20	30,4

Швеция	+	-	3	56,9	28,8
Швейцария	-	-	11	44,8	32,7
Финляндия	-	-	5	31,5	27,4
Франция	-	-	5	75	31,6
Чехия	-	+	1	15	25
Чили	-	-	7	35	44,4
Япония	+	-	7	45	32,9

Примечание – составлено авторами на основе [25]

*1 – единая ставка индивидуального подоходного налога

** в РФ с 2024 года установлены ставки НДФЛ – 9, 13, 15, 30, 35 %. Но они зависят не от уровня доходов физических лиц, а от статуса получателя (резидент или нерезидент) и видов доходов (по заработной плате, дивиденды по акциям, выигрыши, призы и т.д.)

Как видно из представленных данных, пропорциональная ставка используется только в 4 странах, в остальных действует прогрессивная шкала. При этом в странах, где применяется прогрессивная шкала по подоходному налогу и необлагаемый минимум, зафиксирован и достаточно низкий уровень социального неравенства, характеризуемого коэффициентом Джини.

Аргументом противников прогрессивной шкалы налогообложения доходов является нагрузка на заработную плату. Однако практика стран, применяющих прогрессивную шкалу демонстрирует достаточно приемлемый уровень нагрузки на заработную плату даже при высоких верхних ставках (в соответствии с рисунком 3).

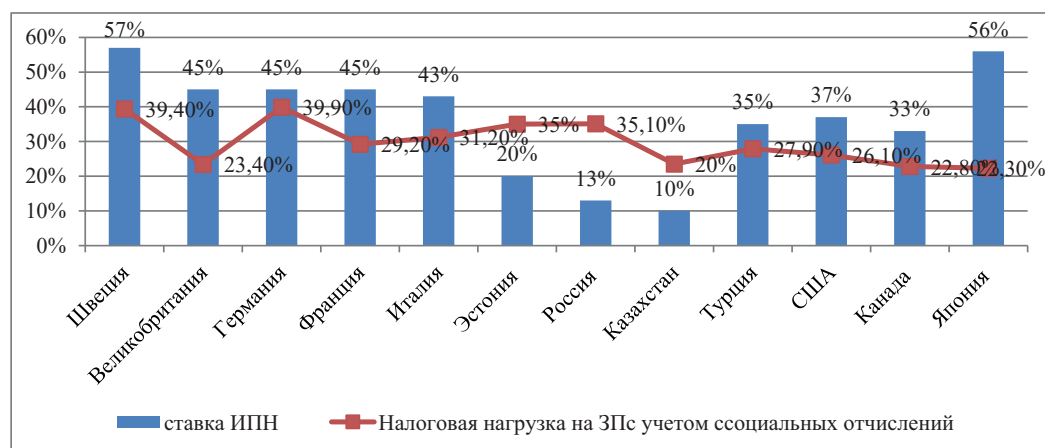

Рисунок 3 – Ставка подоходного налога и налоговая нагрузка на заработную плату по странам

Примечание – составлено авторами [19]

Так в Великобритании при верхней ставке подоходного налога 45 %, в целом по стране налоговая нагрузка на заработную плату с учётом социальных отчислений составляет 23,4 %. В то же время в Эстонии, Российской Федерации и Казахстане, применяющих пропорциональные ставки, зафиксирована достаточно высокая налоговая нагрузка на заработную плату [23].

В научной литературе представлен широкий диапазон мнений относительно целесообразности введения прогрессивной шкалы, а также научного обоснования определения ставок. В частности, для расчёта ставок используется метод линейной / нелинейной трансформации [26; 11]. Данный подход позволил автору рассчитать социальный эффект от обоснования ставок прогрессивной шкалы как разницу между наименьшей и наивысшей ставками по шкале.

В исследованиях группы учёных [26; 27] проведен сравнительный анализ использования, помимо названных выше методов линей и нелинейной трансформации, еще метода «предельной» линейной трансформации. Это позволила авторам разработать прогрессивную шкалу для индивидуального подоходного налога в Казахстане и аналогичную шкалу по налогу на доходы физических лиц в Российской

Федерации. На основе проведенных расчётов авторы полагают, что введение прогрессивной шкалы будет способствовать нивелированию социального неравенства в этих странах.

Принципиальным моментом является именно формирование ставок шкалы и определение доходных диапазонов налогоплательщиков, которые будут облагаться соответствующими ставками.

С целью формирования шкалы прогрессивных ставок индивидуального подоходного налога необходимо разбить всех налогоплательщиков на группы в зависимости от величины их дохода.

Для этих целей воспользуемся данными Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Все население Республики Казахстан разбито на 5 градаций по 20-процентным группам распределения доходов, где 1 группа – с наименьшими доходами, а 5 группа – с наибольшими (Таблица 2).

Таблица 2 – Распределение доходов по 20-процентным группам населения

Границы интервалов по доходу населения, тенге	Доля доходного диапазона в общем объеме доходов
0-70095	0,0977
70096-86450	0,1298
86451-111429	0,1631
111430-153613	0,2171
153614-1768255	0,3923
Примечание – составлено авторами на основе [28]	

Рассмотрим прогрессивную линейную шкалу подоходного налога, которая представляется в виде уравнения вида:

$$[T(x) = a + bx] \quad (1)$$

где: $T(x)$ – налоговая ставка,
 x – доход налогоплательщика,
 a – базовая ставка,
 b – коэффициент прогрессии.

Это уравнение позволяет определять, сколько налога нужно уплатить в зависимости от дохода с учетом базовой ставки и коэффициента прогрессии.

Коэффициент прогрессии в прогрессивной линейной шкале подоходного налога определяет, насколько быстро растет ставка налога с увеличением дохода налогоплательщика. Более конкретно, этот коэффициент показывает, насколько быстро увеличивается налоговая ставка по сравнению с ростом дохода. Чем выше значение коэффициента прогрессии, тем быстрее растет налоговая ставка с увеличением дохода. Таким образом, коэффициент прогрессии позволяет достичь более справедливого налогообложения, при котором лица с более высоким доходом будут платить налоги по более высокой ставке, что способствует уменьшению разрыва в доходах между различными социальными группами.

Для нахождения коэффициента прогрессии (b) в прогрессивной линейной шкале подоходного налога воспользуемся следующей формулой:

$$b = (T_n - T_1) / (M_n - M_1) \quad (2)$$

где: b – коэффициент прогрессии;
 T_n – налоговая ставка при доходе M_n (последний диапазон доходов);
 T_1 – налоговая ставка при доходе M_1 (первый диапазон доходов);
 M_n – верхний предел дохода в последнем диапазоне;
 M_1 – нижний предел дохода в первом диапазоне.

Данный расчет позволяет определить, насколько быстро растет налоговая ставка с увеличением дохода, что позволяет оценить уровень прогрессивности налоговой системы.

Расчет коэффициента прогрессии помогает оценить справедливость и эффективность налоговой политики в отношении налогообложения различных социальных групп. Для расчета налоговых ставок в качестве базовой ставки нами были взяты налоговые ставки 10 %, 15 % и 20 % (Таблица 3).

Таблица 3 – Результаты расчета налоговых ставок

i	1	2	3	4	5
n, %	0,0977	0,1298	0,1631	0,2171	0,3923
20	0,20	0,20	0,21	0,21	0,26
15	0,15	0,15	0,16	0,16	0,21
10	0,10	0,10	0,11	0,11	0,16
Примечание – рассчитано авторами					

При сохранении базовой налоговой ставки 10 % прогрессивная шкала налоговых ставок по индивидуальному подоходному налогу будет выглядеть следующим образом (Таблица 4):

Таблица 4 – Предлагаемая шкала налоговых ставок по индивидуальному подоходному налогу в Республике Казахстан

Границы интервалов по доходу населения, тенге	Налоговая ставка, в %
0-70095	10 %
70096-86450	10 %
86451-111429	11 %
111430-153613	11 %
153614-1768255	16 %
Примечание – составлено авторами	

Проведенные расчёты позволяют сделать следующие выводы. Минимальная ставка и последующие доходные диапазоны, облагаемые чуть более высокими ставками, существенно не отличаются. Однако по всех трёх вариантах расчётов максимальная ставка отличается уже более значительно. Это связано с исходными данными (таблица 2) Бюро национальной статистики, согласно которым более 60 % населения (1-4 доходный диапазоны) получают доходы до 153 614 тенге. Последний диапазон 39,4 % населения республики получают доходы от 153 614 до 1 768 255 тенге. Таким образом, нами предлагается введение прогрессивной шкалы с тремя ставками: для налогоплательщиков, получающих доходы до 153 614 – 10 %, для доходов от 153 614 до 1 768 255 тенге – 15 %, для плательщиков с ежемесячными доходами свыше 1 768 255 тенге – 20 %. Тем самым, для 60 % населения республики ставка индивидуального подоходного налога останется неизменной. Введение прогрессивной шкалы, наряду с проработкой системы налоговых льгот и вычетов, включая необлагаемый минимум, будет способствовать нивелированию неравенства и достижению принципа справедливости. Вопросы обоснования величины необлагаемого минимума требуют отдельного анализа, что будет отражено в наших последующих исследованиях.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Социальное неравенство и бедность являются неотъемлемым следствием рыночной экономики, которое происходит в силу недостатков первичного распределения доходов в стране. В этой связи государство посредством экономических рычагов должно нивелировать чрезмерное неравенство во избежание социальных рисков, что угрожает экономической безопасности.

Во всех странах данные проблемы решаются посредством применения различных рычагов, основными из которых являются системы социальной защиты и налогообложение. По мнению авторов, в современных условиях приоритет следует отдавать именно косвенным инструментам, прежде всего, налогообложению доходов и собственности.

Проведенный анализ показал, что в подавляющем большинстве стран для регулирования доходов населения используется прогрессивная шкала подоходного налога. В странах, использующих прогрессивную шкалу с достаточно высоким уровнем верхней ставки подоходного налога, развита система социальной защиты населения, обеспеченная соответствующими налоговыми поступлениями.

В Казахстане с 2006 года применяется единая ставка 10 %, что в современных условиях не решает ни проблем регулирования доходов, ни снижения бедности, ни пополнения доходов бюджета в должной мере. В этой связи считаем целесообразным переходе к введению дифференцированного налогообложения доходов граждан Республики Казахстан.

На основе использования экономико-математического моделирования нами представлены расчеты, на основе которых обосновано введение прогрессивной шкалы индивидуального подоходного налога с 3 ставками – 10, 15, 20 %. Введение данных рекомендаций будет способствовать нивелированию социального неравенства и росту доходов бюджета.

Дальнейшие направления исследования будут связаны с проработкой системы налоговых льгот и вычетов, включая необлагаемый минимум, а также исследование вопросов налогообложения собственности.

Список источников

1. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // – Официальный сайт ООН. [web-портал]. – 2022. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения 01.03.2022)
2. Уранкаева Ж. Казахстан ухудшил свой рейтинг развития и откатился к уровню 2020 года [Электронный ресурс] // Аналитические издания Курсивъ [web-портал]. – 2023. – <https://kz.kursiv.media/2023-06-23/zhn-r-ashimbaev-2/> (дата обращения: 20.08.2023).
3. Atkinson A. B. Inequality: What can be done? – Harvard university Press, 2015. – 400 p. – DOI: 10.1017/S0266267116000067.
4. Шкаратан О. И. Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в России // Мир России. – 2018. – № 2(27). – С. 6–35.
5. Пугачев А. А. Налоговые инструменты в системе факторов воздействия государства на неравенство // Налоги и налогообложение. – 2022. – № 3. – С. 16-31. – DOI: 10.7256/2454-065X.2022.3.37827.
6. Paes N. L., Bugarin M. N. S. Reforma tributaria: Impactos distributivos, sobre o bem-estar e a progressividade // Revista Brasileira de Economia. – 2006. – № 1(60). – P. 33–56. – DOI: <https://doi.org/10.1590/S0034-71402006000100003>.
7. Kim H.-J. Some models for progressive taxation // Communications of the Korean Mathematical Society. – 2018. – № 3(33). – P. 823–831. – DOI: 10.4134/CKMS.c170272.
8. Wagstaff A., Doorslaer E. What makes the personal income tax progressive? A comparative analysis for fifteen OECD countries // International Tax and Public Finance. – 2001. – № 3(8). – P. 299–316. – DOI: 10.1023/A:1011268209860.
9. Larcinese V. Personal and household income taxation in a progressive tax system: Evidence from Italy // Economics Bulletin. – 2005. – № 1(3). – P. 1–9.
10. Serrano-Puente D. Optimal progressivity of personal income tax: A general equilibrium evaluation for Spain // SERIES. – 2020. – № 11. – P. 407–455. – <https://doi.org/10.1007/s13209-020-00226-0>.
11. Stephenson A. V. The impact of personal income tax structure on income inequality for Belgium, Bulgaria, Germany, Lithuania, and Poland: A comparison of flat and graduated income tax structures // Atlantic Economic Journal. – 2018. – № 46. – P. 405–417. – <https://doi.org/10.1007/s11293-018-9601-y>.

12. Picetty T., Saez E., Zucman G. Distributive national accounts method and estimates for United States // The Quarterly Journal of Economics. – 2020. – № 133(2). – P. 586-587.
13. Mozdierz A. Tax Police and Inequality in the Visegrad Countries. Nase gospodarstvo // Our Economy. – 2015. – № 61(6). – P. 12-18
14. Mihaescu F., Voinea L. The impact of the Flat Tax Reform on Inequality: The case of Romania // Wiiw Balkan Observatory Working Papers. – 2009. – № 81. – P. 23
15. Belozyorov S. A., Sokolovska O.V. Personal income taxation and income inequality in Asia-Pacific: A cross-country analysis // Journal of Tax Reform. – 2018. – 3(4). – P. 236–249. – <https://doi.org/10.15826/jtr.2018.4.3.054>
16. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Evaluating scenarios of personal income tax reform in Russia // Journal of Tax Reform. – 2019. – № 1(5). – P. 6-22. – <https://doi.org/10.15826/jtr.2019.5.1.057>.
17. Муравлева Т. В., Орловская Д. Д. Опасные рифы и триумфы введения прогрессивной шкалы по НДФЛ в России // Экономическая безопасность и качество. – 2019. – № 3(1). – С. 50–54.
18. Лапов Д. Е., Майбуrows И. А. Возможности учета реальной налоговой нагрузки при моделировании шкалы подоходного налогообложения // Journal of Applied Economic Research. – 2020. – № 2(19). – С. 129–148. – DOI: 10.15826/vestnik.2020.19.2.007.
19. Налоги в странах мира [Электронный ресурс] // Правовые вопросы [web-сайт]. – б.д. – URL: <https://pravq.ru/nalogi/nalogi-v-stranah-mira> (Дата обращения: 20.01.2024).
20. Берстембаева Р. К. Финансовые системы зарубежных государств. Учебное пособие. – Алматы: Самара-Принт, 2009. – 296 с.
21. Викторова Н. Г., Аитова Л. К. Подоходный налог в странах БРИКС: аналитический аспект // Актуальные проблемы науки и практики. – 2016. – № 1(002). – С. 22–26.
22. Троянская М. А., Ермакова Е. А. Мониторинг мирового опыта налогового регулирования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 3(52). – С. 91–95.
23. Нигматулина И. Ф. Налоговая политика государства и развитие ее социальной направленности // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 5. – С. 21–26.
24. Адамбекова А., Кульжабаева М., Ералиева Я. Шкала справедливости // «КУРСИВ». – 11 февраля 2021. – №5(873). – С. 6.
25. Ставка подоходного налога – Список стран [Электронный ресурс] // Trading Economics [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/personal-income-tax-rate> (Дата обращения: 20.01.2024).
26. Калинина О. В. Методологические инновационные аспекты перехода на прогрессивное подоходное налогообложение граждан // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2018. – № 8. – С. 10-22
27. Ищук Т. Л., Баймухаметова А. С. Прогрессивное подоходное налогообложение физических лиц и расчёт шкалы прогресс на основе программного продукта // Налоги и налогообложение. – 2021. – № 2. – С. 1-27. – DOI: 10.7256/2454-065X.2021.2.34060.
28. Основные показатели дифференциации доходов населения РК за 2022 год [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/6448/> (Дата обращения: 15.01.2024).

References

1. Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya. (2022). UN Official website. Retrieved March 1, 2022, from <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (In Russian).
2. Urankaeva, ZH. (2023). Kazakhstan uhudshil svoj rejting razvitiya i otkatilsya k urovnyu 2020 goda. Kursiv.kz. Retrieved August 20, 2023, from <https://kz.kursiv.media/2023-06-23/zhn-r-ashimbaev-2/> (In Russian).

3. Atkinson, A. B. (2015). *Inequality: What can be done?* Harvard University Press. 400 p. DOI: 10.1017/S0266267116000067.
4. Shkaratan, O. I. (2018). Social'no-ekonomicheskoe neravenstvo v sovremennom mire i stanovlenie novykh form social'nogo rassloeniya v Rossii. *Mir Rossii*, 2(27), 6–35 (In Russian).
5. Pugachev, A. A. (2022). Nalogovye instrumenty v sisteme faktorov vozdejstviya gosudarstva na neravenstvo. *Nalogi i nalogoblozhenie*, 3, 16–31. DOI: 10.7256/2454-065X.2022.3.37827 (In Russian).
6. Paes, N. L., & Bugarin, M. N. S. (2006). Reforma tributaria: Impactos distributivos, sobre o bem-estar e a progressividade. *Revista Brasileira de Economia*, 1(60), 33–56. DOI: <https://doi.org/10.1590/S0034-71402006000100003>.
7. Kim, H.-J. (2018). Some models for progressive taxation. *Communications of the Korean Mathematical Society*, 3(33), 823–831. DOI: 10.4134/CKMS.c170272.
8. Wagstaff, A., & Doorslaer, E. (2001). What makes the personal income tax progressive? A comparative analysis for fifteen OECD countries. *International Tax and Public Finance*, 3(8), 299–316. DOI: 10.1023/A:1011268209860.
9. Larcinese, V. (2005). Personal and household income taxation in a progressive tax system: Evidence from Italy. *Economics Bulletin*, 1(3), 1–9.
10. Serrano-Puente, D. (2020). Optimal progressivity of personal income tax: A general equilibrium evaluation for Spain. *SERIEs*, 11, 407–455. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13209-020-00226-0>.
11. Stephenson, A. V. (2018). The impact of personal income tax structure on income inequality for Belgium, Bulgaria, Germany, Lithuania, and Poland: A comparison of flat and graduated income tax structures. *Atlantic Economic Journal*, 46, 405–417. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11293-018-9601-y>.
12. Picetty, T., Saez, E., & Zucman, G. (2020). Distributive national accounts method and estimates for United States. *The Quarterly Journal of Economics*, 133(2), 586–587.
13. Mozdierz, A. (2015). Tax Police and Inequality in the Visegrad Countries. *Nase gospodarstvo // Our Economy*, 61(6), 12–18.
14. Mihaescu, F., & Voinea, L. (2009). The impact of the Flat Tax Reform on Inequality: The case of Romania. *Wiiw Balkan Observatory Working Papers*, 81, 23.
15. Belozyorov, S. A., & Sokolovska, O. V. (2018). Personal income taxation and income inequality in Asia-Pacific: A cross-country analysis. *Journal of Tax Reform*, 3(4), 236–249. DOI: <https://doi.org/10.15826/jtr.2018.4.3.054>.
16. Balatsky, E. V., & Ekimova, N. A. (2019). Evaluating scenarios of personal income tax reform in Russia. *Journal of Tax Reform*, 1(5), 6–22. DOI: <https://doi.org/10.15826/jtr.2019.5.1.057>.
17. Muravleva, T. V., & Orlovskaya, D. D. (2019). Opasnye rify i triumfy vvedeniya progressivnoj shkaly po NDFL v Rossii. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo*, 3(1), 50–54 (In Russian).
18. Lapov, D. E., & Majburov, I. A. (2020). Vozmozhnosti ucheta real'noj nalogovoj nagruzki pri modelirovanii shkaly podohodnogo nalogoblozheniya. *Journal of Applied Economic Research*, 2(19), 129–148. DOI: 10.15826/vestnik.2020.19.2.007 (In Russian).
19. Nalogi v stranah mira. (n.d.). *Pravovye voprosy*. Retrieved January 20, 2024, from <https://pravq.ru/nalogi/nalogi-v-stranah-mira> (In Russian).
20. Berstembayeva, R. K. (2009). *Finansovye sistemy zarubezhnyh gosudarstv*. Textbook. Almaty: Samara-Print. 296 p. (In Russian).
21. Viktorova, N. G., & Aitova, L. K. (2016). Podohodnyj nalog v stranah BRIKS: analiticheskij aspekt. *Aktual'nye problemy nauki i praktiki*, 1(002), 22–26 (In Russian).
22. Troyanskaya, M. A., & Ermakova, E. A. (2014). Monitoring mirovogo opyta nalogovogo regulirovaniya. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta*, 3(52), 91–95 (In Russian).
23. Nigmatulina, I. F. (2018). Nalogovaya politika gosudarstva i razvitie ee social'noj napravlenosti. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki*, 5, 21–26 (In Russian).
24. Adambekova, A., Kul'zhabayeva, M., & Eralieva, YA. (2021). Shkala spravedlivosti. *KURSIV*, 5(873), 6 (In Russian).
25. Stavka podohodnogo naloga – Spisok stran. (2023). *Trading Economics*. Retrieved January 20, 2024, from <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/personal-income-tax-rate>

26. Kalinina, O. V. (2018). Metodologicheskie innovacionnye aspekty perekhoda na progressivnoe podohodnoe nalogooblozhenie grazhdan. Buhgalterskij uchët v byudzhетnyh i nekommercheskih organizacijah, 8, 10-22 (In Russian).

27. Ishchuk, T. L., & Bajmuhametova, A. S. (2021). Progressivnoe podohodnoe nalogooblozhenie fizicheskikh lic i raschyot shkaly progress na osnove programmного produkta. Nalogi i nalogooblozhenie, 2, 1-27. DOI: 10.7256/2454-065H.2021.2.34060 (In Russian).

28. Osnovnye pokazateli differenciacii dohodov naseleniya RK za 2022 god. (2022). Bureau of National Statistics Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved January 15, 2024, from <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/6448/> (In Russian).

ЖЕКЕ ТАБЫС САЛЫҒЫ КОНТЕКСТІНДЕ ӘЛЕУМЕТТІК ӘДІЛДІК ЖЕТІСТІКТЕРІН

Р. К. Берстембаева¹, Я. А. Ералиева^{2*}

¹«ESIL University» мекемесі, Астана, Қазақстан Республикасы

²Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты – жеке табыс салығының қолданыстағы тәжірибесін бағалау, пропорционалды мөлшерлемені прогрессивті шкаламен ауыстыру қажеттілігін негіздеу.

Әдіснамасы – зерттеудің теориялық және әдіснамалық негізі жүйелік тәсіл принциптеріне және деректерді салыстырмалы, сандық және сапалық талдау мен экономикалық және статистикалық өңдеу әдістеріне негізделген.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – жеке табыс салығы бойынша прогрессивті шкаланы енгізудің орындылығының ғылыми негіздемесі, экономикалық-математикалық есептеулер негізінде авторлық ставкалар шкаласын әзірлеу.

Зерттеу нәтижелері – республикада жеке табыс салығын есептеудің қолданыстағы тәжірибесі қолданыстағы 10 % бірыңғай мөлшерлемені алмастыратын прогрессивті шкаланы түзетуді және енгізуді талап етеді. Прогрессивті шкаланы енгізу әлеуметтік тәуекелдерді азайтуға, әлеуметтік теңсіздікті жоюға және бюджетке салық түсімдерін арттыруға ықпал етеді.

Түйін сөздер: прогрессивті шкала, жеке табыс салығы, әлеуметтік теңсіздік, салық салынбайтын минимум, салық жүктемесі.

Алғыс: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің 2023-2025 жылдарға арналған ғылыми және/немесе ғылыми-техникалық жобаларды гранттық қаржыландыру бойынша АР19678553 ғылыми «Салық құралдары Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік теңсіздікті теңестіру» тақырыбында жобасы аясында дайындалған.

INDIVIDUAL INCOME TAX IN THE CONTEXT OF ACHIEVING SOCIAL JUSTICE

R. K. Berstembayeva¹, Ya. A. Yeraliyeva^{2*}

¹«ESIL University», Astana, Republic of Kazakhstan

²Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose of the research is to assess the current practice of individual income tax, to justify the need to replace the proportional rate with a progressive scale.

Methodology – the theoretical and methodological basis of the research is based on the principles of a systematic approach and methods of comparative, quantitative and qualitative analysis and economic and statistical data processing.

Originality / value of the research – a feature of the study is the scientific justification of the expediency of introducing a progressive scale for individual income tax, the development of an author's scale of rates based on economic and mathematical calculations.

The results of the research show that the current practice of calculating individual income tax in the republic requires adjustments and the introduction of a progressive scale replacing the current single rate of 10 %. The introduction of a progressive scale will contribute to reducing social risks, leveling social inequality and increasing tax revenues to the budget.

Keywords: progressive scale, individual income tax, social inequality, non-taxable minimum, tax burden.

Acknowledgment: The article was prepared within the framework of the scientific project AR19678553 on grant funding for scientific and / or scientific and technical projects for 2023-2025 of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «Tax instruments for leveling social inequality in the Republic of Kazakhstan».

ОБ АВТОРАХ

Берстембаева Рысты Кудайбергеновна – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Учреждение «ESIL University», Астана, Республика Казахстан, e-mail: rberstembayeva@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0060-9954>.

Ералиева Яна Александровна – PhD, профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: yanaeralieva@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2318-5920>*

МРНТИ 06.77.05

JEL Classification: A1; A3; C1; E2

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2024-2-44-58>

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Д. М. Турекулова¹, Г. И. Кобенова², И. Н. Рюмкина^{3*}

¹Учреждение «Esil University», Астана, Республика Казахстан

²Комитет высшего и послевузовского образования Министерство науки и высшего образования
Республики Казахстан, Астана, Республика Казахстан

³Новосибирский Государственный Аграрный Университет, Новосибирск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрено текущее состояние демографической ситуации Республики Казахстан в контексте качества человеческого потенциала и повышения эффективности человеческих ресурсов.

Цель исследования – представить анализ текущей демографической ситуации в Республике Казахстан, выделить основные тенденции и вызовы, с которыми сталкивается страна, и предложить рекомендации для улучшения демографической политики и практики.

Методология. Методами исследования являются экономико-статистический и корреляционно-регрессионный анализы. Также в статье применяются общие методы познания действительности: обобщения, сравнения и описания.